

Филиппова Юлия Владимировна

СОБЫТИЕ - ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОЗНАНИЯ

В статье рассматривается событие как темпоральный аспект сознания, которое схватывается во внутреннем восприятии в двух модусах - непрерывности и дискретности; а также трансцендентное и имманентное в развертках временной целостности сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 187-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 091

В статье рассматривается событие как темпоральный аспект сознания, которое схватывается во внутреннем восприятии в двух модусах – непрерывности и дискретности; а также трансцендентное и имманентное в развертках временной целостности сознания.

Ключевые слова и фразы: событие; темпоральный аспект; символ; дискурс; внутреннее сознание и восприятие; семантический и феноменологический смысл.

Юлия Владимировна Филиппова

Кафедра философии

Русская христианская гуманитарная академия

yuliyaph @yandex.ru

СОБЫТИЕ – ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОЗНАНИЯ©

Огромную роль в осмыслении реальности играет то, что мы называем событием, которое при всей неоднозначности формирования ожиданий и возникновении оппозиции (структурной связи) двух значений в определенной категории приводит к осознанию необходимости выбора одной из возможностей. Примечательно, что не всегда известны все возможности, может быть вариант, при котором существует только гипотетическая оппозиция данной возможности, что является следствием зафиксированного отклонения феноменальной данности от сформированных ожиданий. Иногда мы можем описать событие, но оно представляется совершенно невероятным с точки зрения ожиданий.

Возникают также ситуации, несоизмеримые нам, вообще неопишуемые в рамках наличной системы значений (трансцендентный опыт). Они по сути своей не являются для нас событием, поскольку в этом случае соизмеримо нам наше состояние, условия, в которых происходил опыт (время суток, обстановка), и они, происходившие с нами или ухваченные нами как происходившие, и будут выглядеть для нас событием. Таким образом, может быть конституирована новая возможность, потому что у сознания есть только аппарат нашей видимой системы значений, и внутри ее оно и производит интерпретации. Однако иногда остаются только знаки произошедшего, потому что именно на вторичную систему было акцентировано наше внимание, и событие в целом остается от нас скрытым.

Горизонт наш постепенно изменяется в процессе перестроения и интерпретирования старых структур и появления новых. Ожидания формируют отдельную сетку значений, которой событие всегда противоположно; речь идет об индивидуальном событии, которое состоится или нет – зависит от нашего направленного на него интереса, определенного восприятия или его отсутствия. Событие – это то, что с нами происходит, и то, чего мы всегда ожидаем. Ожидания при этом могут возникать вне категорий и не оппозиционировать чему-либо просто потому, что не имеют осмысленного противоположного чему-либо значения. При формировании ожиданий надо иметь в виду целые смысловые связки, а не просто значение, при одинаковых значениях у разных субъектов оказывается и разная сфера ожиданий, которая в каждый данный момент уже всегда включает в себе сферы того, что потенциально возможно. Это связано с тем, что ожидания вне события всегда однозначны, притом что сознание не умеет раскручивать два проекта одновременно (по крайней мере, человеческое), а значит, какая-то часть сферы возможных ожиданий всегда оказывается неактуализирована. Ожидания вообще шире по сравнению с тем, что ожидается в конкретный момент. Любое намерение, связанное с конкретным значением, также может быть осуществлено многообразнейшими способами. Настроение – это собственно выбор способа бытия сознания при наличии смысловых полей, из которых всегда можно выделить какие-либо предпочтения, однако это не более чем актуализация способа видения и мышления в определенной точке и определенный момент времени. Оно не является содержательным по отношению к сознанию и, как величина дискретная, зависит от нового события, иначе говоря, ожидания наши встроены в определенное поле семантических и феноменологических смыслов и способны конституировать проекты, меняя сетку ожиданий. Поскольку событие не появляется в результате чистой активности субъекта, невозможно контролировать наше настроение. Хотя относить настроение только к бессознательному тоже неверно. Нужно оно, например, для феноменологического объяснения определенности выбора сионимичных ожиданий из всех возможных, что соответственно не относится к психологическому феномену настроения. К тому же это не служит материалом для рефлексивного сознания, а всего отражает возможное извне. Нельзя отнести настроение и к модусам восприятия, поскольку они связаны со смысловыми структурами, и модус схвачен в сознании. Настроение непродуктивно, а является самоконституированием, бесконечным разворачиванием одного и того же и осуществляется автоматически, без осознанного участия сознания. Бессознательная непрерывность настроения показывает, что сознание не бывает пустым. Очень часто мы замечаем не реально закрепленное событие, а то, которое есть временная проекция действительного. Если мы переносим концентрацию нашего внимания, сознание сразу фиксирует настроение, что означает, что сознание стремится осознать себя во всей полноте. Функция сознания – конституировать мир и самого

человека, задерживая на нем внимание. М. Мамардашвили в статье «Необходимость себя» пишет: «Сознание есть какая-то устойчивость живых форм, их тенденция воспроизводить себя» [6, с. 215-216].

Человеческому пониманию свойственна неполнота. Что бы ни разворачивалось перед нашим взором, чтобы ни происходило, тем не менее наше восприятия всегда меньше события. Нам более свойственно ухватывание события через оппозицию. Таким образом, мы раскрываем дальнейшие возможности как ожиданий, так и смыслов. В каждом событии, следовательно, заложено намерение его дальнейшего раскрытия, поскольку за каждым воспринимаемым событием мы конституируем значение, могущее бесконечно раскрываться. В сам момент происходящего уже образуется ряд значений, конституирующий последующие развертки, хотя это происходящее намного больше, чем та система значений, которой мы можем апеллировать.

Любое событие, в свою очередь, схватывается во внутреннем восприятии в двух модусах – непрерывности и дискретности. В данном случае оба эти модуса – это имманентные свойства явления синхронности, которые следует отличать от объективных определений синхронности как трансцендентного события, неизвестно почему имеющего место. Для внутреннего сознания существуют только те события синхронности, которые непрерывно воспроизводятся как «непрерывные» и/или «дискретные» явления внутреннего восприятия. Явление синхронности во внутреннем восприятии можно рассматривать как имманентное событие синхронности, связывающее явление трансцендентного объекта во внешнем восприятии и внутреннее сознание.

Сознание, таким образом, предстает как самодостаточная спонтанность и как особая сила, взаимодействующая с другими силами. У Гуссерля это явление протекания длительности – смысл временной целостности сознания. Природа внешнего восприятия такова, что единство его содержания конституируется в акте схватывания сознания независимо от временного единства явления. При этом внутреннее сознание имманентно рефлексии над содержанием внешнего восприятия и конституирует трансцендентное содержание, но без соотнесения с единством времени; а внутреннее сознание, имманентное внутреннему восприятию, конституирует явление сознания для себя самого.

Общая идея гуссерлианского исследования временного сознания может быть определена как идея семантического сдвига, противопоставляющая в сфере внутренних феноменов сознания реальности настоящего самобытную реальность «прошлого-в-настоящем». Для схватывания последовательности событий поступков необходима их синхронизация в идентификационных устройствах сознания, они должны находиться в его едином пространстве и быть перераспределены как одновременные объекты в отношении субъекта сознания, развертывающего условия для конституирования и функционирования различных устройств в различных измерениях. Весь этот процесс является эффектом сборки. Создается определенная матрица в процессе классификации и рассмотрения каждого сегмента времени с помощью символической системы. При этом работает не только связывание временных отрезков, а идентификация «Я» с собственно прошлым и будущим, и соответственно механизмы памяти.

Жиль Делёз определяет память как «складку», которая может представлять собой комбинированную структуру символических устройств, тогда «Я» оказывается в пределах этой «складки» силой, властью символизмов в точке касания им сцепления двух временных серий. Дискурсивная складка связана с сюжетной линией, нарративом, рассказом о субъекте, где «Я» представляет собой только элемент дискурсивной ситуации, выполняющей роль изреченности и воплощения субъекта дискурса. Субъект воспроизводит себя в дискурсивных развертках и в этом повторе складывает временные интервалы, связывает их в точках возможного повтора и определяет, таким образом, новый вектор временности. Семиотическая складка представляет собой свертывание потоков интенсивности, развернутой в сингулярном «Я». Символы как символы памяти, ожидания и восприятия имеют ноэматическую сущность, вследствие чего разворачивается предметность опыта и структурируется объективное время.

Символы как напоминание о прошлом событии формируют его образ, выступая «первичными *Gestalt'ami* сознания-времени, в которых непосредственно конституируются первичные различия временного как изначальные источники всех очевидностей, относящихся ко времени...» [3, с. 11], что проявляется не только в символической определенности позиционирования феноменов, но и в резонансе события, которое относится не к ретенции или протенции, а к интенциональности. Таким образом, «теперь-точка обладает для сознания опять-таки темпоральным обрамлением, которое осуществляется в непрерывности схватываний памяти, и совокупное воспоминание «события» состоит в континууме таких континуумов темпоральных обрамлений, соответственно континуумов схватываний описываемого вида» [Там же, с. 39].

Темпорализация сознания, протекающая с такой высокой степенью интенсивности, вызывает сопутствующее чувство неполноты реальности, которая может быть восполнена со временем, что в пределе представляется феноменом смерти. Гарантия здесь возможна, когда имеется в виду время, представляющее связь с трансиндивидуальными развертками. Время, в этом смысле, определяет конечность «Я», но одновременно в случае прохождения «Я» обряда инициации со временем предлагает «лифт в бесконечность», как назвал его Жиль Делез. Различные временные развертки действуют там, где работают синхронно два и более временных потока, и при этом время оказывается некой темпоральной поверхностью, где сознание и время развертывают проблематизацию «Я» и таким образом ставят «Я» под вопрос. Как онтологическая сущность, «Я», стремящаяся к истине, в то же время превращает мысль в репродукцию реальности, в эрзац, заместитель. На данном этапе происходит некая деформация, при которой требуется через «Я-форму» пробиться к изнанке «Я» – т.е. самости. Самость, которую Ф. Ницше называл «само», которое «всегда прислушивается и ищет: оно сравнивает, подчиняет, завоевывает, разрушает» [6, с. 241].

Тождество бытия и мышления с онтологической точки зрения представляет собой трансцендентный горизонт и мышления, и существования, к которому они устремлены, проходя через любой конструкт, будь то вещь, символ, действие, событие и т.д. Мысль всегда движение, лежащее вне самой мысли, при этом мысль не самодостаточна, не имеет собственного основания и, по справедливому замечанию Ролана Барта, втянута в «отраженное существование». Рассматривая собственно трансцендентное понимание действительности сознания, можно заметить, что в зоне трансцендентности речь идет не о сознании как «отражении действительности», а об опыте сознания на основе всего, что может быть переработано мышлением.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные труды: семиотика, поэтика. М., 1989.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: ДИК, 1999. Т. 1.
3. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Гуссерль Э. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 1.
4. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Academia, 1995.
5. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М., 1990. Т. 2.

EVENT AS TEMPORAL ASPECT OF CONSCIOUSNESS

Yuliya Vladimirovna Filippova
Department of Philosophy
Russian Christian Classical Academy
yuliyaph@yandex.ru

The author considers event as the temporal aspect of consciousness which is seized in internal perception in two modi – of continuity and discreteness and also transcendental and immanent in the developments of temporal integrity of consciousness.

Key words and phrases: event; temporal aspect; symbol; discourse; internal consciousness and perception; semantic and phenomenological sense.

УДК 303.446.4

Статья посвящена советской историографии органов прокуратуры СССР в 1945-1955 гг. Данный анализ позволяет более объективно представить процесс развития отечественной прокуратуры в первое послевоенное десятилетие.

Ключевые слова и фразы: историография; органы прокуратуры; структурная организация прокуратуры; функции прокурора; прокурорский надзор; Положение о прокурорском надзоре в СССР.

Василий Владимирович Фролов

Кафедра русской истории

Псковский государственный педагогический университет им С. М. Кирова

frolov1406@mail.ru

**ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ СССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945- 1955): СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ©**

Укрепление российской государственности в настоящее время возможно лишь при условии формирования подлинно правового демократического государства, деятельность которого должна протекать в рамках закона, подчиняться установкам права и обеспечивать осуществление конституционных основ народовластия и демократии. Опыт правовых государств подсказывает, что для функционирования системы демократии необходим четко отрегулированный государственный аппарат, обладающий определенными полномочиями, позволяющими ему с той или иной степенью эффективности осуществлять возложенные на него задачи и функции. Важная роль здесь принадлежит органам государственной власти, в том числе такому институту государства, как прокуратура.

Институт отечественной прокуратуры складывался на протяжении трех столетий в разнообразных и противоречивых исторических, социально-экономических и политико-правовых условиях как особый правозащитный и надзорный элемент российской государственности.

В настоящее время в Российской Федерации проводится новая судебная реформа, которая затрагивает нормативно-правовую базу деятельности современной прокуратуры, ее роль, место и функции в уголовном и гражданском судопроизводстве.